

ОБРАЗ ПУШКИНА В ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. ХАРМСА «АНЕКДОТЫ ИЗ ЖИЗНИ ПУШКИНА»

Аннотация. В настоящем исследовании представлен анализ трансформации образа А. С. Пушкина в произведении Д. Хармса «Анекдоты из жизни Пушкина».

Ключевые слова: русская литература, А. С. Пушкин, Д. Хармс, анекдот, случай, образ, восприятие, интерпретация.

Интерес к личности и творчеству А. С. Пушкина со временем не угасает, даже наоборот, имя автора постепенно становится самостоятельным текстом. Включение писателя в современные реалии, использование его облика, стиля позволяет приблизить художника к сегодняшнему дню. И. В. Кондаков писал: «Публикации на пушкинские темы последнего времени практически безгранично расширили смысловое пространство пушкинистики; плюрализм взаимоисключающих интерпретаций и оценок Пушкина, будучи, волей или неволей, сведен в единый многомерный и многозначный текст «Пушкин», дает постмодернистский эффект – эпатирующей игры, мысленного эксперимента, «интеллектуального цирка» [3]. Так тексты произведения приобретают игровое начало. Соответственно, грань между серьезным, реальным и шуточным, придуманным утрачивается. Образ обретает многочисленные интерпретации.

В массовом сознании А. С. Пушкин стал неким архетипом. Фразы «А делать кто будет? Пушкин?» или «Не знаешь что отвечать, говори Пушкин» приобретают широкое распространение в обществе. Художнику постепенно приписываются определенные черты, качества, поступки, которые, как правило, не связаны с реальной биографией писателя.

В творчестве Д. Хармса образ А. С. Пушкина встречается во многих произведениях: «Пушкин и Гоголь» (1934 г.), «О Пушкине» (1936 г.), «Анекдоты из жизни Пушкина» (1939 г.). Остановимся на последнем.

Цель данной работы – проанализировать трансформацию образа А. С. Пушкина в произведении Д. Хармса «Анекдоты из жизни Пушкина».

В Литературной энциклопедии терминов и понятий под редакцией А. Н. Николюкина, понятие «анекдот» трактуется так: «это занимательный

170 | рассказ о незначительном, но характерном происшествии, особенно из жизни исторических лиц» [4, с. 263]. Структура литературного анекдота построена следующим образом:

- 1) зачин, рассказывающий о том, что сейчас будет история из жизни известного человека («однажды...», «как известно...»);
- 2) описание случая;
- 3) заключительная фраза, несущая в себе смысловую нагрузку.

«Анекдоты из жизни Пушкина» Д. Хармса – это семь миниатюр на разные темы (творчество, внешность, отношение ко времени, дружба, деревенская жизнь, борьба и протест, безумие), в которых воспроизводятся нелепые ситуации, связанные с известным писателем. Неслучайно из всех возможных вариантов именованного художника, Хармс выбирает единственный – «Пушкин», таким образом, подчеркивая узнавание героя, не требующего объяснения, представления. Увидев фамилию, любой читатель, вне зависимости от того, русский он или иностранец, моментально выстроит ряд ассоциаций: Пушкин – поэт, писатель и т.д. В то же время в анекдотах Д. Хармса используется ряд конструкций, подтверждающих общеизвестность предложенной ситуации: «однажды...», «как известно...», «бывало...».

Обратим внимание на то, как представлен образ. Во втором анекдоте особое внимание уделяется внешнему виду героя, который, в целом, соотносится с прототипом. В книге В. В. Вересаева «Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников», с которой Хармс, вероятно, был знаком, подчеркивается, что художник трепетно относился к своей бороде. Так, например, из письма А. С. Пушкина – Н. Н. Пушкиной, 21 октября 1833 г., из Болдина: «Ты спрашиваешь, как я живу и похорошел ли я? Во-первых, отпустил я себе бороду; Ус да борода – молодцу похвала; выйду на улицу, дядюшкой зовут» [1, с. 41]. Это же акцентируется и в донесении нижегородскому военному губернатору М. П. Бутурлину от 11 ноября 1833 г.: «Когда Пушкин проезжал через Москву, его никто почти не видал. Он никуда не показывался, потому что ехал с бородой, в которой ему хотелось показаться жене» [1, с. 72]. Однако почему писатель выделяет именно Захарьина, непонятно. Известно, что особое внимание художник уделял и своим ногтям, о чем также упоминается в анекдоте: «...частенько говаривал Пушкин, показывая ногтями на Захарьина» [5]. Это отразилось и в воспоминаниях современников: «Прежде всего меня поразили огромные ногти Пушкина, походившие более на когти» [1, с. 92], – пишет мужу О. С. Павлищева 20 декабря 1835 г. Подобное упоминание есть и у П. И. Бартенева: «Через несколько минут он вышел ко мне в халате, заспанный и начал чистить необыкновенно длинные ногти» [1, с. 82].

Ряд глаголов, встречающихся в тексте, демонстрирует нам его как человека творческого («писал»), эмоционального, пылкого («полюбил», «мучался»),

«завидовал», «злился», «руками машет», «камнями кидается»), не сидящего на одном месте («довольно плохо сидел на стуле»), познающего радости жизни («выпивал», «бежал купаться», «ложился», «спал до обеда»). Данная характеристика имеет право быть в соответствии с реальным Пушкиным.

Однако описанные случаи в произведении, на первый взгляд, кажутся крайне нелепыми и абсурдными: всем известно, что Пушкин не ломал себе ноги, не ездил на коляске, не чинил часы, не имел четырех сыночек и умел сидеть на стуле. Безусловно, за всеми курьезными, забавными историями скрывается глубинная правда жизни художника. За основу ситуации Д. Хармс берет известный факт, но при этом иначе его переосмысливает. Случай превращается в некую загадку, ребус для читателя. При этом главная идея сохраняется.

Всем известна история о том, как Жуковский будучи преподавателем Царскосельском лицее был восхищен талантом двадцатилетнего А. С. Пушкина, после чего подарил последнему свой портрет с подписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму «Руслан и Людмила». 1820 Марта 26. Великая Пятница». Собственно, этот случай и берет за основу Хармс. «Да никак ты писака!» [5], – произносит Жуковский в анекдоте – первый человек, по праву оценивший талант великого писателя.

В пятом анекдоте подчеркивается, что Пушкин несмотря на то, что няня приобщила его к фольклору, познакомила с народными традициями, и что именно это и сыграло большую роль в глубоком понимании мира и жизни художника, также несмотря на то, что сам писатель, вероятно, бывал в деревне и, возможно, также «выпивал жбан парного молока и бежал к реке купаться» [5], он не затрагивал в своем творчестве деревенской темы, не обращался к образу мужика. Хармс акцентирует: «При встрече с вонючими мужиками Пушкин кивал им головой и зажимал пальцами свой нос» [5]. Любимые образы писателя – это цари, аристократы, дворяне, офицеры, чиновники (Годунов, Онегин, Ленский, Дубровский, Белкин, Вырин). В произведениях не встречаются колоритные образы русского крестьянина, простого человека. Писатель словно обошел своим внимание образ из простонародья.

В последнем анекдоте показан художника, падающий со стула: «...все время со стула падает» [5]. Это наводит на мысль о нестабильном положении Пушкина в обществе. С одной стороны, это признанный гений, который и сам понимал значимость своих произведений. Он нес миру сакральные мысли, показывал нравственные идеалы, преображал души людей. Однако с другой стороны, это человек – неугодный властям, чуждый обществу, которого оскорбляют, травят. Собственно, это положение и выражено у Хармса как «падение со стула».

Итак, Д. Хармс стремится воспроизвести в гротескном виде образ Пушкина, доведя до абсурда то, что существует в массовом сознании. Перед нами

172 | нет глянцевого, хрестоматийного писателя. Автор будто делает художника нашим современником. «Не было! – писал Горбушин – Ничего возвышенного и заслуживающего восторженного пафоса – не было. Не «перевернуто впоследствии», не «искажено» – а не существовало. Не было – героя, подвига, не было поэта, достойного своей поэзии, или хотя бы похожего на своего поэтического двойника... Поэтому возвышенность и пафос неуместны априори, они априори лживы, ибо «плох» человек – всегда» [2, с. 41]. Описывая Пушкина в нелепых ситуациях, Хармс делает его «своим» для читателя. Неслучайно, в произведении отсутствует пространство и время. Главное – ситуация, остальное остается за рамками картины. Исключение составляет лишь анекдот № 5: «Лето 1829 года Пушкин провел в деревне» [5]. Здесь, как мы видим, есть и время, и место, но при этом история не имеет события. Для автора важен контакт с реальной действительностью, и он сознательно ориентируется на широкий культурный контекст.

При этом Д. Хармс не только переосмысливает образ великого русского писателя, но и создает на основе реальных драматических историй свои анекдоты, в которых отражает правду жизни художника. Именно поэтому данный текст можно рассмотреть как псевдомемуары. На это указывают отсылки к общеизвестным фактам («как известно», «всегда» и т. п.), реальные имена (Пушкин, Жуковский, Захарьин, Петрушевский), конкретные даты («Лето 1929 года») и серьезный тон повествования. Несмотря на это, правда представлена в виде ребуса, который необходимо расшифровать мыслящему читателю для полного понимания смысла, а также глубже посмотреть на историю жизни известного всем человека, задуматься над каждой фразой, разгадать его тайну.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что начиная с XX века возникает интерес не только к личности А. С. Пушкина как писателя, поэта, к его творчеству, но и к его образу как реального человека, человека «среди нас». Имя Пушкина становится самостоятельным текстом, сигналом. Ярким примером можно считать тексты Д. Хармса. Весьма символично, что после публикации 7 анекдотов в самиздате широко ходили подобные анекдоты, стилизованные под Хармса. Кондаков писал: «Среди 73 текстов «Псевдо-Хармса» – 28 анекдотов о «Пушкине» [3], что, конечно, свидетельствует об интересе к подобной игре. Интерес к интерпретациям Пушкина отразился и в современной литературе, например, в произведениях А. Битова «Фотография Пушкина», «Пушкинский дом», Т. Толстой «Кысь» и другие.

Литература

1. Вересаев В. В. Пушкин в жизни: Систематический свод подлинных свидетельств современников / В. В. Вересаев. – Москва: Астрель, 2012. – 1760 с.

2. Горбушин С. Сусанин и Пушкин Даниила Хармса / С. Горбушин, Е. Обухов // Вестник гуманитарного научного образования. – 2010. – № 2. – С. 40–44.

3. Кондаков И. В. «Пушкин» как текст русской культуры XX века [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.d-harms.ru/library>

4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. Николюкина А. Н. – Москва: Интелвак, 2001. – 799 с.

5. Хармс Д. Анекдоты из жизни Пушкина [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://lib.ru/HARMS/>

A. A. Ankudinova

magistr of Philology, A.S. Pushkin State Institute of Russian Language

Abstract. This paper represents the analysis of the image of A. S. Pushkin in the work of D. Harms «The jokes about Pushkin's life».

Keywords: Russian literature, A.S. Pushkin, D. Harms, joke, happening, image, perception, interpretation.